

въ немъ потребности, которыя его животная природа удовлетворить не можетъ, и онъ понимаетъ всю ошибочность своихъ представлений о жизни. Однако ложное ученіе, которымъ онъ пропитанъ, мѣшаетъ ему понять свое заблужденіе. Онъ не можетъ представить себѣ жизнь иначе, какъ въ формѣ животнаго существованія. Ему кажется, что пробужденіе его разумнаго сознанія остановило его жизнь. Но то, что онъ называетъ жизнью, что ему кажется прерваннымъ, никогда не существовало. То, что онъ называетъ жизнью—его существованіе со времени рожденія—никогда не было ею.

Человѣкъ хочетъ опредѣлить свою жизнь временемъ, какъ онъ дѣлаетъ это относительно видимаго внѣшняго существованія, и вдругъ предъ нимъ появляется жизнь, не совпадающая со временемъ его тѣлеснаго рожденія, и онъ отказывается вѣрить, чтобы жизнь была именно то, что не можетъ быть опредѣлено временемъ. Но сколько бы онъ ни искалъ во времени точки, на которую могъ бы смотрѣть какъ на начало своей раціональной жизни, онъ никогда не найдетъ ея

Когда человѣкъ вопрошаетъ себя о возникновеніи его разумнаго сознанія, онъ, какъ разумное существо, никогда не разсматриваетъ себя, какъ сына своего отца и матери, внука предковъ своихъ родителей, рожденнаго въ такомъ-то году; оставляя въ сторонѣ всякое представленіе о какой бы то ни